

Рефлексии мимоходом

Ренессанс в иркутской архитектуре на сегодняшний день для меня лично неоспорим, но мы привыкли к ренессансу относиться с питетом, а это время было далеко не идеальным – крестовые походы, междуусобные войны и масса других кровавых событий сочетались с очень активным деятельным оптимизмом и азартом созидания.

За последнее 10-летие в Иркутске появилось множество неоднородных выразительных построек, обозначивших очень заметное обновление и осмысление городской среды.

Бросается в глаза репрезентативность стиля. Само по себе это понятие не является архитектурным термином. Он принадлежит портретной живописи, т.е., к примеру, вы изображены на полотне при всех своих регалиях, наградах и, если к вам это имеет какое-либо отношение, в мундире, но применительно к архитектуре сегодняшнего дня «ваш портрет» выглядит следующим образом: вы, с трепетной любовью просматривая ордена и медали вашего отца и деда, примерили их на себя и, глядя в зеркало, оцениваете свою вот такую вот представительность во всех ее ракурсах. Сегодняшние ракурсы и ностальгические силуэты как в центре города, так и на удалении от него несут в себе облик такой репрезентативности. Неэтично и, наверное, некорректно было бы вести речь о недостроенном объекте, но уже его сегодняшний облик дает все основания причислить к разряду вышеизложенного достоинства.

Жилой комплекс «Новый город» и по планировочной конфигурации, и по своему облику получил массу стилевых фрагментов из классической архитектуры в сочетании с массивом балконно-унифицированных ритмов, причем этот смысловой мотив совершенно очевидно привел в некоторых сегодняшних ракурсах (со стороны ул. Советская) к «вывихнутой из суставов» архитектуре.

Конечно, никому из нас не по плечу осилить и ассилировать агрессивно-жаргонирующие

шлейфы средств массовой информации как по телевидению, так и в печати. Дыша в атмосфере такого качества, нам удается свое собственное агрессивно-радостное творчество, которое, выходя из под наших собственных рук, становится многократно тиражируемым сюрпризом провинциально вычурного звучания. Однако даже при таком взгляде отмечается в облике жилого комплекса обнадеживающая и вдохновляющая неоднозначность творческого подхода к решению поставленной задачи: объект находится в окружении экстремальных, вечно живых трущоб, которые уже и неизвестно, когда будут снесены, и своей изворотливой гипертрофией стилевых сочетаний реабилитирует данную площадку, оставляя в своем облике печать прошлого, которое воочию подтверждается его присутствием, и даже ностальгически живописные симпатии по отношению к старине просто кощунственны.

* * *

Вездесущий «корпус быстрого реагирования» бутиковых иконографий торговых пространств уже привел к отсутствию магазиномагнитов, деморализовав и асимилировав тем самым привычные торгово-общественные доминанты центра города. Центр превратился в оптово-розничный транзит неопознанной интернациональности с сиюминутной дизайнерско-косметической, чаще вульгарной помпезностью скоропостижных торговых выгод арендаторских ангажементов дефицитных территорий. Однако вразрез этому – событие !!! Ввод в эксплуатацию 1-ой очереди строительства «Пассажа на Литвинова», где осуществилась богатейшая смысловая глубина торгово-общественного пространства городского центра, которая в архитектурной терминологии стала иметь сравнительно недавно свое название – МОЛ, и все разнообразие контекстуальных потенциалов получило не сиюминутно-себезличительную гиперболизацию и метафоричность, а ее органичную последовательность – фабулу сце-

нографии торгово-пешеходного сюжета. Не имея ни тени сомнения, считаю себя обязанным осветить свое собственное понимание органичности. Обращаю ваш взор на то, что в актерском мастерстве фундаментальным является органичность, т.е. вы, зритель, видя актера на сцене, ясно ощущаете: «Да! Эти слова, эти мысли принадлежат именно этому человеку, его данности в настоящий момент, и не имеет значения, кто перед вами – блестательный мерзавец или аморфная добродетель, значение имеет истинность существа, и вы верите в достоверность происходящего на сцене».

Когда вы попадаете внутрь «Пассажа на Литвинова», вас пронизывает именно такая ограниченность этого сооружения. В его пространстве действительно все достоверно и истинно. В нем ощущается не торговое заведение, а продолжение улицы города с ее непредсказуемыми ракурсами, планировочными изгибами уюта. Все это в своей изысканно элегантной виртуозности создает ощущение достоинства собственного присутствия в городской среде этого сооружения.

Вы не увидите в этом здании ни фасадной косметики, ни вычурных дизайнерских шлейфов осветительных арматур. Все здесь достоверно в сдержанно элегантных акцентах интерьера. И, наконец, светопрозрачное покрытие торговой улицы довершает общую картину. Архитектурным событием это здание стало благодаря несомненной смелости и мужеству уважения его авторов к контекстуальной глубине исторически ценной застройки центра города, не менее чрезвычайно живучей на сей момент. Авторам удалось избежать соблазна соорудить нечто вроде помпезной пародии или сарказма в «новоделе». Впечатляет и то обстоятельство, что скопление критической массы товара авторами и владельцем этого объекта мастерски обойдено стороной.

* * *

Архитектура есть оккультуренное искусственное пространство,

т.е. это не картина мира, но просто мир. Но в отличие от ландшафта, она не молчалива, а наоборот, транслирует идеи и идеологии, т.е. синхронности, резонансности и ритмичности смысловых ценностей, которые в конечном итоге представляют собой культуру в целом, ее структуры, конструкты и универсумы. Почвой архитектуры является история, но история – это движение, а космос стабилен, и эту стабильность афористично, силуэтно, виртуалитетно подтверждает архитектура фактом неподвижно зафиксированного символа. Художественная форма архитектуры, возникающая на фоне истории, – самостоятельный сюжет рефлексии мастера. Философ М. К. Мамардашвили в своих лекциях о топологии творчества, обращая взгляд на то, что пространство имеет свою геометрию (в нашем случае пол, стены и потолок), указал, что время тоже имеет свою геометрию – это наша психика. По утверждению В.П. Резвина, архитектуры в доисторическое время не существовало и, по всей вероятности, причина кроется в том, что цивилизация находилась в младенческом возрасте, так как у младенца органы чувств проявляются по мере роста. Справедливо обратить внимание на то, что архитектура проявляется по мере взросления цивилизации как орган чувств, рефлексирующий и созидающий. Алгебраическое взаимоуничтожение знакопеременных инициатив, как деловых, так и межличностных, делают сегодняшнюю архитектуру, с одной стороны, обильно авральной либо неповоротливой, с другой, изначальные смыслы либо трансформируются до неизнаваемости, либо прекращают свое существование. Ассоциативно этот эффект более нагляден в образовании зимних наледей, когда последующий слой льда разрывает предыдущий своим замерзанием; становится понятным появление резонансных стилевых фрагментаций в неисчислимых тиражах «новодела».

Совсем недавно, каких-нибудь 30 лет назад, будучи студентом

потока «А – 73», мне довелось на собственной практике постижение профессиональных ценностей архитектора убедиться в том, что многократное тиражирование оригинальных художественных форм приводит к деградации их уникальности. Мой учитель чутко и зорко отслеживал всю вирусологию творческих тупиков подобного плана, помогая либо вовремя от них избавиться, либо, уже находясь в инфицированном состоянии, обрести творческий иммунитет. То время для всех нас было аврально-экстремальным, но гипнотизм азарта и энтузиазма нашего учителя по сути дела растворял и компенсировал всю скучность учебной базы новорожденного факультета. Сформированный таким образом «экстремалитет» профессии и зоркое присутствие наставника внесли ясность понимания того, что цельность и выразительность художественного образа несовместима с мнимым абсолютом однажды пережитого экстаза гармонии пропорций; обворожительная идея является частью пульсирующего целого, и масштабы этой идеи – беспредельность. Но наряду с этой беспрепятственностью, таковая идея обладает стилевой закономерностью и артикулированной читабельностью знакоткани смысловой структуры художественного образа. В ходе этого процесса не возникает вопросов «куда, сколько, зачем...», и такая турбулентность соответствия стала фундаментальной в оценке взрослеющих смыслов и ценностей профессии.

Полагаясь на свой собственный кругозор, смело заявляю, что не считаю себя заложником устаревших концептуальных смыслов вчерашнего дня. Сегодняшняя феерия ядовито-недозрелых идей как в концепциях, так и в их реализациях составляет достаточно затянувшийся вакуум собственных неовеществленных симпатий. Вакуум заполнился критической массой «постоянства сиюминутности» происходящего.

Абсурдная последовательность рекламно-подстрекательских акцентов на оптово-розничный

китч обналичивает во мне нижеследующую рефлексию: «Горные вершины спят во тьме ночной» – первая фраза, «дважды два – четыре» – вторая фраза, а теперь синтез – химера – артефакт – абсурд: «Горные вершины (дважды два) спят во тьме (четыре) ночной».

Сергей Алексеев

Информационно-методический справочник

«Прогрессивные технологии в строительстве. Комплектные системы отделки помещений КНАУФ»

В справочнике представлены материалы и чертежи по применению **гипсокартонных и гипсоволокнистых листов**, а также **профилей**, применяемых по их креплению. Рассмотрены технологии применения широкого спектра продукции КНАУФ для строительства, «сухой» и «мокрой» отделки стен, полов, потолков, перегородок.

Данный справочник содержит в себе наиболее полный объем информации и документации по комплектным системам КНАУФ, изданной на русском языке. На **450 страницах** этого тома аккумулированы материалы из **16 источников** официальной документации КНАУФ (альбомы, монографии, учебники, справочники).

Удобный формат и максимум полезной информации сделают этот справочник Вашей настольной книгой.

**Розничная цена – 200 руб.
Оптовая цена – 150 руб.**

Если этот справочник поможет Вам сэкономить хотя бы один лист гипсокартона, гипсоволокна или пару банок «сухих» или «мокрых» шпаклевок, это уже окупит стоимость справочника.

**Тел.: 42-37-26,
42-37-27, 42-37-28**